

Искусствоведение

УДК 78

А.А. Дегтева

Дегтева Анна Алексеевна, магистрант группы НИ/маг-17 Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: anna.chuprina.92@mail.ru

Научный руководитель: **Урбанович Владимир Георгиевич**, профессор кафедры народных инструментов и оркестрового дирижирования факультета консерватории Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), e-mail: urbanovichvlad@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛНИТЕЛЬСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

На примере анализа интерпретаций великих музыкантов проводится мысль об индивидуальности музыканта, характер, мысли, эмоции и темперамент которого отражаются во всех элементах музыкального исполнения. Рассматривается проблема внедрения в систему музыкального образования теории интерпретации на основе индивидуальности музыканта.

Ключевые слова: интерпретация, исполнительство, исполнительская интерпретация, композиция, Святослав Рихтер, Эмиль Гилельс, Владимир Горовиц, Глен Гульд.

A.A. Degteva

Degteva Anna Alekseevna, master of the Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar), e-mail: anna.chuprina.92@mail.ru

Research supervisor: **Urbanovich Vladimir Georgievich**, professor of department of folk instruments and orchestral conducting of faculty of the Conservatory of the

Krasnodar state institute of culture (33, im. 40-letiya Pobedy St., Krasnodar),
e-mail: urbanovichvlad@mail.ru

PROBLEMS OF EXECUTIVE INTERPRETATION

On the example of the analysis of the interpretation of great musicians, the idea of the individuality of a musician is given, the character, thoughts, emotions and temperament of which are reflected in all elements of musical performance. The problem of introducing the theory of interpretation based on the individuality of a musician into the system of music education is considered.

Key words: interpretation, performance, performing interpretation, composition, Svyatoslav Richter, Emil Gilels, Vladimir Horowitz, Glen Gould.

Процесс музыкального образования связан со сложной многоэтапной системой освоения исполнительского мастерства. На начальном этапе обучения учащиеся осваивают азы музыкального искусства, в этом возрасте закладываются основы будущей техничности. Огромные усилия педагогов связаны с тем, чтобы обучить ребенка правильной постановке руки, настройке ладогармонического слуха, интонированию. Большое значение уделяется метроритмическим способностям юного музыканта, чтение с листа высоко ценится на всех этапах обучения.

В последние годы все чаще в систему музыкального образования внедряются элементы обучения композиции, импровизации, джаза, осуществляется обучение навыкам транспонирования. Однако в самой незначительной степени, начиная с музыкальной школы и заканчивая консерваторией, уделяется внимание развитию индивидуальной исполнительской интерпретации.

Следует признать, что особое место в процессе обучения игре на инструменте педагоги отводят прослушиванию произведений, исполняемых обучающимся. И зачастую исполнитель мало задумывается над тем, что произведение, которое он разучивает и в дальнейшем исполняет, может иметь совсем иную идею интерпретации. Прослушивание произведения в исполнении известных музыкантов «настраивает» обучающегося на повтор, копирование той манеры игры, которая импонирует музыканту. И это прослушивание «мешает» тому, чтобы пробились именно та трактовка, которая бы отличалась от общепринятой. Известно, например, что исполнение произведений Баха отличается традиционностью и появление такого музыканта как Глен Гульд «взорвало» музыкальную общественность. Интерпретация канадского пианиста не вписывалась в уже знакомые традиции исполнения музыки Баха. Этот пример свидетельствует о том, что исполнительская интерпретация может значительно отличаться от принятых в музыкальных кругах подходов к трактовке той или иной музыки.

Мы не можем достоверно знать, не имея записи самого композитора, какой характер или эмоциональную направленность произведение имело по замыслу художника. Значительно упрощает понимание исполнителем произведения возможность его прослушивания в авторском исполнении. Хотя здесь необходимо сделать оговорку о том, что автор не всегда может на высоком уровне исполнить собственное произведение, если сам не владеет в должной мере техникой. Поэтому важнейшей задачей музыкальной педагогики в этой связи является воспитание в музыканте умения «слышать» исполняемое произведение через призму своего характера, темперамента, духовного опыта.

Рассмотрим на примере выдающихся музыкантов, насколько различными могут быть интерпретации одного произведения в руках Святослава Рихтера, Эмиля Гилельса или Владимира Горовица – у каждого из этих музыкантов сложился собственный исполнительский стиль, который выделяет его среди других.

Святослав Рихтер отличался подходом к интерпретации произведения, который можно охарактеризовать как «интеллектуальный». Сухой, «немногословный», скупой на оттенки, однако фантастически выверенный по технике исполнения – блестящей и филигранной – именно такой стиль был характерен для рихтеровской игры. Эмоционально сдержанная игра Рихтера подкупала своей необычностью, отточенностью всех композиционных компонентов: скорость, ритмический рисунок, тембровое звучание, характер туше – все было подчинено не только индивидуальной интерпретации музыканта, но и раскрытию внутреннего содержания музыки.

Исполнение Гилельса отличалось бравурностью, блестящей виртуозностью, легкостью и прозрачностью звука, оно поражало воображение своей филигранностью, отношением музыканта к звуку, прикосновением к клавишам. Очевидно, что Гилельсу, в отличие от Рихтера, интеллектуальный, математический подход к музыкальной мысли был довольно чужд. Музыкант, скорее, выстраивал свою интерпретацию, исходя из сущности самой музыкальной фактуры. Музыка как бы струилась сама по себе, рождаясь под легким прикосновением пальцев.

Совсем иные черты в исполнении позднего Горовица. Музыкант удивлял слушательскую аудиторию своим отношением к трактовке произведений. Особенно изумительны у музыканта были паузы и акценты, которые делали музыку уникально духовными по характеру. Каждая музыкальная фраза была настолько проинтонирована и закончена, что звучала как человеческая мысль. Музыкант мог пожертвовать отточенностью приемов, но исполнение неизменно вызывало у слушателя чувство глубокого смысла и духовности.

Итак, анализ подходов к интерпретации музыки у трех величайших музыкантов – Рихтера, Гилельса и Горовица – показывает, насколько различными могут быть исполнительские подходы.

В этой связи важно внедрение в практику музыкального образования теории исполнительской интерпретации. Выражение собственной

исполнительской позиции – это долговременный процесс осуществления собственного «Я». Формирование характера и темперамента музыканта, его эмоционально-волевой сферы и отношения к жизни, духовно-нравственных поисков – все это отражается на исполнительской интерпретации. Однако формирование индивидуального исполнительского стиля возможно только при условии изучения себя, стиля, который наиболее близок музыканту. А это, безусловно, навык, который не формируется одномоментно.

Важно слушать изучаемые композиции в исполнении разных музыкантов, подход которых к произведению значительно различается по интерпретации. Эти различия приучат музыканта к мысли, что нет «законченного» произведения. Оно всегда рождается заново в руках нового исполнителя.

Таким образом, исполнительская интерпретация – это формирование стиля музыканта на протяжении всего периода обучения. Интерпретация музыки – это не застывший, а вечно развивающийся процесс «открытия» идеи композитора, которая может быть раскрыта с учетом индивидуальных качеств музыканта – его техники, характера и темперамента, особенностей эмоциональной чувствительности и эмпатии, отношения к жизни, уровня духовности и глубины переживания нравственных проблем.

Список используемой литературы:

1. *Вайдман П.Е.* Аутентичность композиторского текста и исполнительских интерпретаций: миф или реальность? // Вестник Магнитогорской консерватории. 2017. № 2. С. 19–24.
2. *Корноухов М.Д.* Критерии и диагностические индикации исполнительской интерпретации музыкальных произведений учащимися // Наука и школа. 2011. № 3. С. 97–102.

3. *Мелешкина Е.А.* Взаимодействие субъективно-личностного и субъективно-авторского начал в современных исполнительских интерпретациях // Система ценностей современного общества. 2011. № 17–1. С. 108–111.

4. *Мельничук Е.А.* Влияние исполнительских конкурсов на интерпретацию обучающимися музыкальных произведений // Новое слово в науке: перспективы развития. 2016. № 3(9). С. 41–43.

5. *Ремнева И.А.* Исполнительская интерпретация как средство создания и воплощения художественного образа // Культурная жизнь Юга России. 2009. № 1(30). С. 148–150.